

Он поспешно сделал глоток витграсса... Что за дрянь?! Вкус просто дикий! Сколько можно терпеть?! Мало того что погожий пенек прошел под молчаливым презрением «парня Е Инь», так еще и приходилось терпеть горечь маття во рту и травянистую вонь этого зеленого сока? Кому он вообще дорогу перешел?!

На тарелке напротив лежал нетронутый фисташковый пирог.

Форма у него была довольно странная, и Ли Вэйду с первого же взгляда завел глаза к небу. Выражение его лица емко описывалось двумя словами: «уродливо, отказать».

— Директор Ли, у-у-у, вы это не будете? Если не будете, отдайте мне!

Сгорая от желания сбить омерзительную горечь во рту, Цзи Кай решительно орудовал вилкой, отправив в рот сразу три-четыре огромных куска. О-о-о, сладко! Вот таким и должен быть нормальный десерт!

— ...Чжу Лин зарабатывает немало. Зачем ты доводишь себя до такой жизни?

Взгляд мужчины напротив молча переключился со ста процентов отвращения на все сто двадцать.

Цзи Кай прищурился от удовольствия — рот был полон вкуснейшего фисташкового крема. Он мимоходом прибрал к рукам еще и чужой сок, с головой уходя в гастрономический восторг и абсолютно не желая тратить силы на умолишенного.

Поев и напившись, Ли Вэйду расплатился по счету.

Мало того, он со вздохом велел упаковать еще два фисташковых пирога. Официант переложил их в милый бумажный пакет и вручил Цзи Каю.

— Пошли со мной.

— Зачем? Неужели директор Ли настолько заботлив, что собирается отвезти меня домой?

Уголок губ Ли Вэйду нервно дернулся:

— Отвезти тебя домой тоже можно. Но сначала зайдем в соседний торговый центр.

— Зачем в торговый центр?

— Куплю тебе одежду.

— ...А?

— Куплю несколько приличных вещей, и ты будешь их носить! Хватит ходить оборванцем, вызывая его презрение, будто ты пустое место!

Чего-чего?

— Твой собственный вкус в одежде... просто за гранью... — мужчина с узким разрезом глаз выглядел крайне нетерпеливым. Он протянул длинный палец, намереваясь с презрением дернуть Цзи Кая за его убогую черную майку с уличного лотка.

Однако его палец замер в двух сантиметрах от груди — ткань выглядела настолько

отвратительно, что дотрагиваться до нее не поднималась рука.

— Назвать это шмотьем с барахолки — значит оскорбить барахолку.

— ...

— У Чжу Лина что, нет денег? С чего ты экономишь за его счет? Неужели нельзя купить что-то нормальное? Или при его нынешних доходах ему жалко выделить тебе пару копеек в месяц?

Цзи Кая охватила тоска.

Настоящая, беспросветная тоска!

Ладно бы господин директор с потолка взял установку, будто «меня должен содержать Чжу Лин», но взять хоть эту майку...

Да, она действительно с лотка! Но именно такая тонкая и слегка просвечивающая майка отлично подчеркивает его подтянутое рельефное тело и крепкую фигуру!

Это называется ненавязчивый, доступный сексуальный стиль!

А тебе, занудный богач-сталкер с зомби-физиономией, ничего в этом не смыслящему, откуда знать?!

С мрачным выражением на красивом лице Ли Вэйду затащил Цзи Кая в элитный салон мужской одежды индивидуального пошива.

Тот мечтал лишь о том, чтобы все скорее закончилось и можно было свалить домой.

Изысканный бутиковый интерьер в серебристо-серых тонах с панорамными стеклами золотисто-чайного оттенка холодно отсвечивал, отражая безупречно сшитый, сидящий точно по фигуре костюм Ли Вэйду.

И рядом с этим воплощением роскоши и стиля стояло нечто крайне дешманское: в обтягивающей черной майке с лотка и рваных шортах!

И что хуже всего — в полуразвалившихся вьетнамках! Картина была настолько жуткой, что глаза резало!

К счастью, консультанты оказались отлично обучены: даже перед лицом такого неотесанного клиента они выдавили из себя искренние, сияющие улыбки.

Ли Вэйду искренне не понимал.

Когда-то в университете Чжу Лин был одним из самых популярных парней. Пусть бедный, но амбициозный, талантливый и обладающий безупречным вкусом.

Тогда за ним ухлестывала целая толпа богатых и красивых парней и девушек, но он никому не давал согласия. Ли Вэйду даже втайне уважение к нему питал за несгибаемую принципиальность.

Как же вышло, что в итоге он женился на этом качке из глухой деревни, у которого кроме морды да фигуры ни грамма вкуса, ни душевной глубины?

— Ой, сударь, какая у вас потрясающая фигура! Как вы так подкачались?

— Ой-ой-ой, вы только взгляните! Эта вещь словно сшита специально для вас! Пропорции в точности как у нашей модели! Нет, на вас сидит даже круче!

— Какая стать, какой шарм! Я прямо сейчас подпрыгну от восторга! Можно мы потом сделаем фото для рекламы нашего магазина?

Продавцы — это действительно существа, готовые продать душу ради плана продаж.

Ли Вэйду вальяжно развалился в мягком кресле. Слушая доносящуюся из примерочной наглую лесть, он сидел с фальшивой ухмылкой на лице.

Девушки-консультанты проявили обходительность и тут же подали ему чашку свежесваренного горячего чая.

В этот момент из примерочной широким шагом вышел Цзи Кай.

— Ну как? Я хорош?

Ли Вэйду чуть не поперхнулся чаем.

Встречают по одежке.

Неужели эта поговорка — непреложная истина?

Серые брюки от костюма сидели идеально, пиджак был застегнут ровно настолько, насколько нужно, а безупречный крой подчеркивал каждую мускулистую линию тела. Продавцы слегка зачесали его волосы назад и даже подобрали стильные очки с простыми стеклами.

Входил в примерочную неотесанный деревенский качок-работяга, а вышел... Простите, вы из какого университета прибыли, профессор?

Ли Вэйду ██████ вспомнил: не предлагал ли кто-то на совете директоров... выкупить этот бренд индивидуального пошива мужской одежды?

А ведь идея отличная!

Если даже из такого безнадёжного экземпляра они смогли сотворить чудо, инвестиция точно окупится с лихвой!

Серьезно, с какого бока ни глянь — совершенно другой человек! Картину портило лишь то, что Цзи Кай успел сбросить пиджак, ослабить галстук и, закусив его зубами, принялся строить в зеркале самовлюбленные позы «я только что проснулся».

— Чтобы дома ты ходил именно так. Понял?

Дома так ходить? Цзи Кай мысленно ухмыльнулся. Я что, психованный — дома в костюме рассекать?!

— Этот комплект берем полностью, с головы до ног. Заверните. И подберите ему еще несколько вариантов.

— Есть! — с радостным визгом отозвались продавцы, увидав эдакую расточительность. Цзи Кай

тем временем молча вспоминал ценник, который видел на ярлыке пиджака в примерочной.

— Директор Ли, в этом магазине одежда ужасно дорогая.

— Я плачу, тебя это не касается. Бери что захочешь.

— ...

Ладно! Раз уж вам так хочется побыть щедрым папиком, я возражать не стану!

В примерочной молоденькая консультантка подносила Цзи Каю одну вещь за другой, с придыханием и восторгом в глазах шепча:

— Сударь, а тот мужчина — ваш парень, да? Такой статный, красивый, а уж как о вас заботится!

Хе-хе, красивый-то красивый. Да только он — парень Маленькой феи.

«Ага-ага, завидуешь?» — подумал Цзи Кай, а вслух с коварной белозубой ухмылкой выдал:

— Еще бы! Он ко мне со всей душой и денег совсем не жалеет! Я хоть весь ваш магазин выгребу — он оплатит и глазом не моргнет!

— Надо же! Сударь, подождите минуту! У нас есть шарф, который вам идеально подойдет! Ох, точно, и шапку еще примерьте!

Жест, которым Ли Вэйду расплачивался картой, выглядел невероятно эффектно.

Цзи Кай, обвешанный пакетами, про себя прикинул итоговую сумму, и его внезапно обдало волной вины — неужели нормально вот так на шару набирать гору вещей?

А, ладно! Дело добровольное. К тому же он — парень Е Инь. Если не помочь ему потратить эти деньги, их все равно спустит та Маленькая фея, что звонит в двери.

Это называется — устранить угрозу во благо общества.

Девушка-консультант с сияющими глазами подала ему чашку чая:

— Сударь, можно по секрету спросить: а чем занимается ваш парень? Выглядит так внушительно, и карта у него черная!

Цзи Кай слегка улыбнулся:

— Ну разумеется, он властный директор! Откуда бы еще у него было столько денег?

— Ой, правда?! Такой молодой и красивый директор! А вы чем занимаетесь? Как вы познакомились? Ах, дайте угадаю! С такой фигурой вы наверняка модель?

— Да нет, я обычный строитель, кирпичи на стройке таскаю.

— ...

— Вообще у нас с ним, наверное, судьба. Как-то раз мы работали наверху, и бамбуковый шест упал ему прямиком на голову. Он поднял глаза — и тут наши взгляды встретились.

Консультантка слушала его открыв рот:

— Надо же... Вот уж поистине судьба!

Еще бы, история прямо для веков!

...

Когда они вышли из магазина, Цзи Кай еле удерживал многочисленные покупки. Ли Вэйдун с мрачной миной взял половину пакетов на себя.

— Спасибо, директор Ли.

Богач с узкими глазами глубокомысленно вздохнул.

<http://bllate.org/book/18382/1767606>